

Глава 135. Цинь Жань бросила Цяо Шэну пачку билетов

.

Руки Мэн Синьран напряглись.

– Как это возможно? Откуда у тебя билет в зону А? – Мэн Синьран несколько раз взглянула на билет. – А где же тогда мои билеты?

Она бормотала что-то себе под нос, как будто не могла поверить в реальность происходящего. При этом она с такой силой сжимала билет, что почти разорвала его пополам.

Ошеломленный Линь Ци с трудом пришел в себя. Не говоря ни слова, он шагнул вперед, вытащил билет из рук Мэн Синьран и передал его Цинь Жань.

Он немного боялся смотреть в глаза Цинь Жань.

– Жань-Жань... Дядя... Твоему дяде так стыдно.

Сначала он не разобрался в ситуации и поспешно решил, что это Цинь Жань первой начала создавать проблемы, поэтому строго напустился на нее. Он даже обвинил ее в том, что она впустую потратила время Мэн Синьран.

Позже, из-за чувства вины, он хотел по-тихому замять дело. Он был уверен, что это огромное одолжение для Цинь Жань, и это было также его извинением перед ней. Он был уверен, что Цинь Жань обрадуется и будет ему благодарна, потому что он решил не копать глубже и простить ее.

Все это время он и мысли не допускал, что Цинь Жань с самого начала была не виновата!

Ее оклеветала Мэн Синьран, ее парты и книги были вывернуты Мэн Синьран.

Цинь Жань прекрасно знала, что не трогала билеты Мэн Синьран, поэтому для нее высокомерные манеры и обвинения Мэн Синьран были крайне нелепыми.

Если раньше Линь Ци был недоволен тем, что Цинь Жань сбросила парту и книги Мэн Синьран с пятого этажа, то теперь он пришел к выводу, что жесткий поступок Цинь Жань был не так уж необоснован.

Конечно, Цинь Жань действовала более безжалостно, чем требовала ситуация, но Линь Ци не думал, что это было слишком чересчур.

Он чувствовал себя глубоко пристыженным, поэтому поклонился Цинь Жань и извинился.

Цинь Жань просто отошла в сторону, не желая принимать поклон от человека, старше ее по возрасту, положила билет обратно в карман и сказала легким тоном:

– Это пустяк.

От ее ответа сердце Линь Ци резко оборвалось. Все действительно пошло в худшем направлении.

Цяо Шэн стоял рядом с Гао Яном и почти ничего не говорил от начала до конца. Когда Цинь Жань достала билет, он хмуро посмотрел на Мэн Синьран, а затем, узнав, что это другой билет, в шоке уставился на Цинь Жань.

После секундной заминки Линь Ци строго сказал племяннице:

– Синьран, сейчас же извинись перед Жань-Жань!

Мэн Синьран поджала губы и постаралась сохранить холодное выражение лица.

– Дядя, но мои билеты определенно кто-то украл!

Линь Ци поморщился и устало потер лоб. Он хотел сказать что-то еще, но в это время в дверь постучали.

В комнату вошла женщина средних лет.

Цинь Жань находилась ближе всех к двери. Она прислонилась к столу, лениво скрестив ноги, наклонив голову набок и слегка нетерпеливо сдвинув брови.

Как только женщина средних лет вошла, первым человеком, которого она увидела, была Цинь Жань. Казалось, женщина не ожидала встретить ее здесь, и сразу недовольно нахмурилась.

Линь Ци машинально взглянул в сторону двери и, увидев экономку Чжан, удивленно воскликнул:

– Чжан? Что ты здесь делаешь?

Его вопрос напомнил экономке о важном деле. Она сразу же достала что-то из своей сумки и протянула Линь Ци.

- Дело вот в чем, мастер Линь. Когда я вчера вечером меняла освежитель в комнате мисс Мэн, я увидела билеты в углу. Утром одна из служанок сказала мне, что билеты очень важны для юной леди, поэтому я немедленно привезла их мисс Мэн.

После ее слов вся комната погрузилась в мертвую тишину.

Экономка Чжан недоуменно замерла.

- Я... сказала что-то не то?

Неужели служанка солгала ей?

Когда экономка Чжан вечером нашла билеты в комнате Мэн Синьран, она положила их на туалетный столик. Однако утром горничная, которая прислуживала Мэн Синьран, сказала ей, что молодая хозяйка срочно ищет какие-то билеты, и даже сообщила этот адрес.

В результате экономка Чжан поспешно примчалась сюда на такси.

- Нет, ты не сказала ничего плохого. - Линь Ци сейчас не мог заставить себя даже взглянуть в сторону Цинь Жань.

Вся эта история с самого начала была фарсом.

Он глубоко вздохнул. Годы в бизнесе и опыт трудных переговоров с партнерами позволили ему вновь обрести голос:

- Учитель Гао, мне очень жаль, что сегодня наша семья доставила вам столько беспокойства.

Мэн Синьран взяла четыре билета, которые протянула ей экономка Чжан.

Четыре последовательных номера мест и ни одним билетом меньше.

К настоящему времени стало совершенно ясно, кто тут невинная жертва, и кто был злодеем. Неловко было даже вспоминать о том, что Мэн Синьран сказала раньше, чтобы заставить Линь Ци наказать Цинь Жань. Насколько саркастично она говорила в то время, настолько сильно она ударила себя по лицу сейчас.

Мэн Синьран покраснела от стыда, чувствуя на себе пристальные взгляды Цяо Шэна и Гао Яна. Она схватила билеты и сразу же выскочила из комнаты. Линь Ци еще раз извинился перед Цинь Жань, попрощался с учителем и тоже поспешно сбежал. Нин Цин крепко сжала свою сумку и хотела что-то сказать Цинь Жань, но ее дочь ушла, даже не взглянув на нее.

– Черт побери, сестра Жань, где ты взяла этот билет?! – На обратном пути у Цяо Шэна наступила запоздалая реакция. Он почесал в затылке и повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Жань, которая шла рядом с ним.

Цинь Жань держала в руке мобильный телефон, и он видел, что она с кем-то переписывается. С опущенным взглядом, она казалась отстраненной и замкнутой.

Цяо Шэн закричал ей прямо в ухо, и девушка не смогла удержаться, чтобы не поднять руку и не прочистить ухо. Только после этого она взглянула на парня и нетерпеливо произнесла:

– Мне его отдали.

– Кто такой добрый, что отдал тебе такое сокровище? – Цяо Шэн оббежал ее с другой стороны и заныл: – Почему он не может дать билет и мне?

– Лу Чжаоин, – небрежно ответила Цинь Жань. Видя, что Цяо Шэн не понимает, она снова объяснила: – Это школьный врач из медкабинета.

Цяо Шэн, которого Сюй Яогуан бесчисленное количество раз предостерегал по поводу школьного медпункта, был совершенно ошеломлен. Он помолчал мгновение и сокрушенно сказал:

– С ним опасно связываться.

Цинь Жань не подняла головы, лишь согласилась коротким «угу».

Когда они добрались до ворот школьного медпункта, Цинь Жань помахала ему рукой и вошла внутрь.

Почти стемнело. Цяо Шэн сразу после дневных занятий отправился в комнату видеонаблюдения и еще ничего не ел. В школьной столовой уже не осталось еды, и в такое время он не мог выйти за территорию школы, поэтому купил в автомате пакет лапши быстрого приготовления и побрел в комнату Сюй Яогуана, чтобы там приготовить себе лапшу и поесть.

Цяо Шэн залил лапшу кипятком, взял вилку и сел на стул, искоса глядя на Сюй Яогуана.

– Молодой мастер Сюй, разве вы не говорили, что опасно связываться с людьми из кабинета школьного врача? – Цяо Шэн откинулся на спинку стула и положил ноги на стол.

Сюй Яогуан жил один в комнате и редко появлялся в общих гостиных общежитиях. Его комната была достаточно просторной, чтобы разместить в ней дополнительную мебель.

– Они действительно не те люди, с которыми можно связываться. Никогда не ходи туда просто так, если хочешь, чтобы с тобой все было хорошо. – Сюй Яогуан не поднял глаз. Он перевернул страницу книги по физике своими длинными пальцами, и невозмутимо добавил холодным тоном: – Иначе ты даже не поймешь, как умер.

Цяо Шэн положил руку на стол и сердито возразил:

– Но я вижу, что сестра Жань хорошо ладит с ними, и кто-то из них даже дал ей билет на игру ОСТА.

После сегодняшнего случая Цяо Шэн понимал, что его шанс получить билетик из рук Мэн Синьран практически равен нулю.

Услышав его слова, Сюй Яогуан сдвинул брови и, казалось, был в замешательстве.

Прежде чем он смог придумать ответ, загорелся экран его мобильного телефона. Он тут же отложил учебник физики, взял телефон и взглянул на него.

Заметив, что время пришло, Цяо Шэн размешал лапшу вилкой и начал есть. Увидев Сюй Яогуана в таком состоянии, он не мог удержаться и закатил глаза.

– Молодой мастер Сюй, неужто опять весточка от Цинь Юй?

Сюй Яогуан положил свой мобильный телефон и повернул голову, его голос был ровным и холодным:

– Да. Она прислала мне два билета и хочет, чтобы в конце месяца мы приехали посмотреть ее выступление на прослушивании.

Цяо Шэн угрюмо ел лапшу. Не поднимая головы, он сразу отказался:

– Я не поеду.

Сюй Яогуан взглянул на него и тихо сказал:

– На этот раз она исполнит новую пьесу. Я слышал отрывок по видео, которое она прислала, и скажу, что композиция сильно улучшилась. Ты пожалеешь, если пропустишь ее выступление.

Цяо Шэн беспомощно вздохнул.

– Да пофиг! Я все еще ломаю голову над тем, что лучше вернуться домой и умолять отца, чтобы он позволил нам с Хэ Вэнем одеться как двум сотрудникам, чтобы мы могли незаметно проникнуть в зал и посмотреть матч, – грубовато сказал он, не заботясь о хороших манерах.

Цинь Жань вернулась в кабинет школьного врача.

Когда Чэн Му увидел ее, он сразу поставил на стол ее коробку с ужином.

Лу Чжаоин украдкой взглянул на выражение лица Цинь Жань. Хотя девушка все еще выглядела отстраненной, он мог сказать, что она была в лучшем настроении, чем перед уходом. Он неслышно вздохнул с облегчением.

Чэн Цзюань тоже взглянул на нее. Он медленно положил вещи, которые держал в руке, и вышел в передний кабинет, ничуть не удивившись.

Сидя за обеденным столом, Цинь Жань медленно ела и размышляла о том, кто мог таким таинственным образом заставить экономку Чжан так вовремя появиться на сцене.

Вскоре Лу Чжаоин отправил сообщение в чат-группу.

Лу Чжаоин: «Привет, братья! Я уже получил несколько пропусков от своего отца. Давайте встретимся завтра в три часа дня!» После этого он написал адрес и приложил карту.

Цинь Жань коснулась подбородка, задумчиво читая школьные новости.

После ужина она села за стол в углу и снова начала упражняться в каллиграфии. Ее левая рука писала медленно, и девушка раздраженно хмурила брови.

Чэн Му принес ей чашку чая и внимательно посмотрел на написанные ею иероглифы. Он был немного удивлен. Она так быстро улучшалась в чистописании?

Лу Чжаоин коснулся подбородка и загадочно посмотрел на Чэн Му.

– Ты знаешь, кто написал для нее эту тетрадь прописей? – тихо спросил он.

Чэн Му без всякого выражения покачал головой, но из вежливости поддержал разговор:

- Кто?

- Мастер Цзян.

Чэн Му был смущен и, казалось, не понял, кто такой этот Мастер Цзян.

- Это тот упрямый старик, у которого в прошлом году наша семья пять раз просила акварельную пейзажную картину, прежде чем мы ее получили. - Лу Чжаоин в сердцах бросил ручку на стол и откинулся на спинку стула.

Услышав это, Чэн Му наконец понял, о ком шла речь.

- Ты говоришь, что эти прописи сделал Мастер Цзян, у которого тяжелый характер, чрезвычайно дорогие работы, и он очень редко продает свои работы другим?

- Да, это он. - Лу Чжаоин даже щелкнул пальцами.

Чэн Му удивленно посмотрел в сторону Цинь Жань.

- Молодой старейшина Цзюань из вашей семьи Чэн попросил этого Мастера Цзяна написать несколько тетрадей прописей для Цинь Жань, чтобы она практиковалась в каллиграфии. - Лу Чжаоин прищурил глаза и в конце еще понизил голос: - Чэн Му, вот скажи мне, если бы это был старый мастер вашей семьи, насколько ты был бы уверен, что он уговорил бы Мастера Цзяна написать тетрадь прописей?

У Чэн Му застыло лицо.

- Живопись и каллиграфия, конечно, могут быть, но тетрадь прописей...

Почти невозможно.

Оба они подумали об этом почти одновременно. Затем они посмотрели друг на друга и погрузились в размышления.

Так как же их дьявольский старейшина Цзюань умудрился уговорить на такое несговорчивого и упрямого старика?

Дом семьи Линь.

Линь Цзиньсюань уже уехал учиться в столицу. Линь Ци не вернулся вечером домой. Вместо этого он отправился в поместье семьи Линь.

В кабинете старейшины Линя Линь Ци некоторое время размышлял, прежде чем со стыдом признаться:

- Папа, я сегодня наломал дров, – голос у него был немного усталый.

- В чем дело? – Старый мастер Линь редко видел Линь Ци в таком состоянии и поставил чашку с пустым выражением на морщинистом лице.

- Это семейный вопрос. – Линь Ци рассказал от начала и до конца все, что произошло сегодня. Он говорил лаконично, но был прямолинеен.

Рассказав обо всем, Линь Ци опустил голову.

- Отец, когда ты попросил меня уделить пристальное внимание Цинь Жань, на самом деле я все равно предпочел встать на сторону Юй'эр, но не осмелился сказать тебе об этом. И вот теперь, когда что-то подобное произошло снова, наша семья не сможет подружиться с ней, как бы я этого не хотел. Нет никакого способа исправить ситуацию. – Тут он снова вздохнул. – Я не знаю, как теперь смотреть ей в глаза.

Выслушав сына, старый мастер Линь ответил не сразу. Долгое время он сидел в задумчивости, а потом слегка нахмурился.

- Ты действительно не должен был этого делать сегодня, но билет от Консорциума Юнгуан... Как она смогла его получить?

Линь Ци не знал этого.

- Ладно, забудь об этом, все уже есть так, как есть. – Старый мастер Линь держался спокойнее, чем Линь Ци. – В мире много талантливых подростков. Кто знает, что с нею будет в будущем? С таким отношением к жизни неясно, сможет ли она вообще воспользоваться своими преимуществами. Ты говоришь, что Цинь Жань плохо учится, а это значит, что она безответственная, но при этом она высокомерная и амбициозная. Она высоко метит, но в будущем ее, скорее всего, ждет болезненное падение с того пьедестала, на который она сама себя возвела.

Помолчав, старый мастер Линь сменил тему разговора:

- Вань'эр вчера позвонила мне и сказала, что вероятность того, что Мастер Вэй выберет Цинь Юй, составляет 90%. Это может быть даже хорошо, что Цинь Жань не такая надежная, как Юй'эр, так как это избавит тебя от необходимости снова выбирать между ними.

Деловые люди, в конце концов, всегда ставят свои интересы на первое место.

– Я понимаю, – Линь Ци поднял голову, – завтра я лично извинюсь перед нею за это недоразумение.

Старый мастер Линь одобрительно кивнул и поинтересовался:

– Кто будет на выступлении Юй'эр в конце месяца?

– Ее мать и Цзиньсюань. Я занят работой, так что не смогу вырваться.

– Хорошо, – снова кивнул старый мастер Линь.

После того, как Цинь Жань закончила упражняться в каллиграфии, она вернулась в класс на вечернюю самоподготовку.

В классе 3.9 по-прежнему стояла гробовая тишина.

Валяющиеся у корпуса книги так никто и не убрал.

Цинь Жань снова положила на стол стопку художественных книг, которую забрала из школьного медпункта. Линь Сыжань удивленно посмотрела на книги и обнаружила, что практически все были восстановлены до своего первоначального состояния.

Цинь Жань бесстрастно надела наушники, достала тетрадь и начала выполнять домашнее задание.

Цяо Шэн и его банда также опоздали. Когда они вошли в класс, они шумно обсуждали, как пробраться на завтрашний показательный матч.

Гао Ян велел своему помощнику подготовить для Мэн Синьран новую парту и добавить ее в конец класса. Так совпало, что парту поставили позади Цяо Шэна.

Мэн Синьран была очень гордым человеком, поэтому она не собиралась и дальше оставаться в классе 3.9. Она сразу же перешла в класс 3.1.

Сейчас она бесстрастно стояла у задней двери, скрестив руки на груди, и наблюдала, как три парня из класса 3.1, которые пришли помочь ей, складывали ее вещи из шкафчика в коробки.

Один из них – паренек с густыми бровями – ранее просил Цяо Шэна помочь ему пробраться на матч, но Цяо Шэн отверг его, потому что для него уже было рискованно брать с собой Хэ Вэня и остальных своих друзей.

Увидев сейчас, что Цяо Шэн и остальные горячо обсуждают, как они могут проникнуть на матч, он злорадно похвастался:

– Цяо Шэн, Хэ Вэнь, мне вас даже жаль. Только что Мэн Синьран дала нам три билета на игру.

Мэн Синьран, которая все так же невозмутимо стояла, скрестив руки на груди, равнодушно посмотрела на Цяо Шэна и его друзей, и в уголках его рта появилась саркастическая улыбка. Она даже коротким взглядом не удостоила Цинь Жань, как будто та была грязью под ее ногами.

Цяо Шэн посмотрел на них и ничего не сказал.

В классе 3.9 было очень тихо.

Бам...

Цинь Жань сняла наушники и бросила их на парту. В тишине это прозвучало очень громко, и все невольно повернулись, чтобы посмотреть на нее.

Цинь Жань помассировала запястье, затем повернулась боком, посмотрела на Цяо Шэна и сказала без всякого выражения:

– Я совсем забыла отдать тебе кое-что. – После этого она полезла в левый карман, но ничего не нашла. Она нахмурилась, раздраженно дотронулась до правого кармана, наконец нашла то, что искала, и небрежным жестом бросила это что-то на парту Цяо Шэна.

Бросок на расстояние в три метра был очень точным.

Все посмотрели в одну сторону, куда она что-то бросила.

На парте Цяо Шэна...

Аккуратной лентой легла пачка билетов на показательный матч.

У парня, который только что злорадствовал, казалось, перехватило горло.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1589050>